

Джон проворчал и вынул лед из ведерка. Джозеф улыбнулся и спросил в ответ.

«А где же я сейчас?»

«Не разговаривай со мной».

Джон дал Джозефу виски и тщательно вымыл шейкер, которым он пользовался. Джозеф наблюдал, как Джон деловито двигался вокруг, подпирая подбородок рукой. Джона это не особо волновало, потому что он уже привык к бессмысленному взгляду Джозефа.

Джон помог нескольким гостям, и стакан Джозефа опустел. Приглушенная ну-диско создавала томную атмосферу, соответствующую сырой и жаркой погоде. Красный флаг, который был символом Лиллина, медленно развевался на сильном ветру. Атмосфера была влажной, и время, казалось, остановилось. Пришло время Джону воспользоваться своим свободным временем и погрузиться в свои мысли.

"О чем ты думаешь?"

Джон моргнул, услышав вопрос Джозефа.

Правда заключалась в том, что Джон подумывал об отъезде из Нью-Йорка. Встреча с Джозефом была совершенно случайной, но Джон не мог игнорировать постоянную нервную тревогу. Джон знал лучше, чем кто-либо другой, что крепкую дружбу между семьей Пирсов и семьей Линдбергов нельзя игнорировать.

Джозеф был хорошим другом, но он не был достаточно близок, чтобы быть с семьей Линдбергов, даже рискуя воссоединением. Джон уже попросил Гранта о выездном собеседовании и планировал уехать в Чикаго, как только перевод будет в какой-то степени завершен. Там же находился недавно открывшийся бар Томпсона.

"О чем ты думаешь?"

Джон, который был очарован несвоевременной признательностью, вернулся к реальности, когда Джозеф снова спросил. Когда Джон пришел в себя, Джозеф смотрел на него с неприятным выражением лица. Джон пожал плечами со смиренной улыбкой.

«Я думал, что музыка хорошая».

«Как не весело».

«Это лучше, чем беспокоить такого занятого человека, как ты».

«Я знаю, что ты обо мне думаешь, даже если ты мне об этом не говоришь».

Ответ Джозефа заставил Джона рассмеяться. Брови Джозефа нахмурились от смеха. Вернувшись в нормальное состояние, Джон продолжил говорить с немного неловким видом и хмыканием.

«Скоро у меня день рождения».

"День рождения?"

"Ага. Давай... устроим вечеринку здесь в тот день?»

Забавно, как Джозеф сказал это с таким расплывчатым выражением лица. Он хотел сказать Джону, что у него день рождения, но было ясно, что ему стало неловко, как только он это сказал. Хотя Джон понял это, он был недостаточно хорош, чтобы притворяться, что не понимает. Вместо того, чтобы дать Джозефу ответ, который он хотел, Джон рассмеялся и съежился.

«В этом возрасте ты все еще устраиваешь большие вечеринки на свой день рождения? Ну, ты всегда был ребячливым. Вот почему ты издевался надо мной, мне это не нравилось».

«Хватит говорить ерунду».

Джозеф зарычал с красным лицом. Джон, который уже давно хихикал, при виде лица Джозефа запоздало спросил.

"Так когда?"

«...В первую субботу следующего месяца».

Джозеф ответил кротко, с выражением гордости на лице. Только тогда Джон дал ответ, который хотел услышать Джозеф.

«Понятно, заранее поздравляю».

Джозеф странно посмотрел на Джона.

«Почему ты говоришь заранее? Ты можешь прийти и отпраздновать».

Потому что меня к тому времени может здесь не быть.

Джон скрыл свои сокровенные мысли и поджал губы. Вместо того чтобы ответить на вопрос Джозефа, Джон обратился к другой теме.

«Арендная плата здесь намного выше, чем вы думаете. Поскольку встреча в выходные, будет взиматься дополнительная плата, и я уверен, что это обременительно для тебя».

"Я позабочусь об этом. Во сколько ты сегодня уходишь?"

"А что?"

«Ты сказал, что завтра у тебя выходной. Давай пообщаемся после работы».

«...»

«Сейчас утро, так что делать особо нечего».

Джозеф перешел черту без предупреждения. Словно между ними образовалось естественное согласие, Джон, выражение которого застыло, вскоре поджал окоченевшие губы. Но ответный голос был настолько резким, что Джон почувствовал, что у него нет другого выбора, кроме как что-то сделать.

«Зачем мне общаться с тобой?»

«Не хочешь?»

"Нет."

"Я так и знал"

Джозеф рассмеялся, как будто ожидал отказа. На этот раз из его уст вырвался более резкий ответ.

«Если ты это знаешь, не разговаривай со мной».

Джозеф рассмеялся такой чрезмерной реакцией. И только когда сверкающие глаза Джозефа обратились к нему, Джон осознал, что перестарался. Джон расстроился, но молоко уже пролилось. Между ними повисло неловкое молчание.

Легкомысленное предложение Джозефа раздражало исключительно из-за комплекса неполноценности Джона. В отличие от хладнокровия Джозефа, отчаяние Джона и желание снова сбежать и попытаться выжить каким-то в неподходящий момент.

Возможно, Джозеф не мог понять Джона. Джон надеялся, что Джозеф никогда не подумает о нем плохо. Как будто ожидание Джона не оправдалось, Джозеф спросил с лицом, которое показывало, что он не знает причины.

«Почему ты вдруг разозлился?»

Джон не обращал внимания на горящую мочку уха и оправдывался какими-то расплывчатыми словами.

«Спасибо, что проявил ко мне внимание, но я не хочу больше с тобой общаться».

Грохот, лед скользнул в пустом стакане. В одно мгновение холодная тишина наполнила пространство. Джозеф, который держал рот на замке, наклонил голову.

«Зачем мне это делать?»

<http://bllate.org/book/14614/1296705>